Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Изабелла Эбергардт: русская странница в Сахаре | Isabelle Eberhardt : une aventurière russe au Sahara

Auteur: Наталья Беглова, Женева , 03.04.2019.

"Стена Изабеллы Эберградт" с цитатами из ее произведений на французском, арабском и русском языках (c) N. Beglova/Nashagazeta

6 апреля в Женеве, на улице с символическим названием «улица Времен года» (rue des Quatre-Saisons), состоится торжественное открытие фрески, посвященной этой неординарной женщине. Наша Газета уже немало писала о ней, но редакция рада новому поводу вернуться к интересной теме.

|

Une fresque murale consacrée à la mémoire de cette femme extraordinaire sera inaugurée le 6 avril à la rue des 4 saisons.

Isabelle Eberhardt : une aventurière russe au Sahara

Читатели, помнящие наши прежние публикации об Изабелле Эбергардт, удивятся: имя и фамилия были написаны по-другому. Действительно, в русских материалах можно встретить два написания: Изабель и Изабелла, а также Эберхард и Эберхардт. Но работая в Национальных архивах заморских территорий во французском городе Экс-ан-Прованс, где хранятся все материалы, относящиеся к жизни этой необыкновенной женщины, автор нашла несколько писем и документов на русском языке. Везде она фигурирует как Изабелла Николаевна Эбергардт, так что и мы будет этого придерживаться.

Судьба Изабеллы – путешественницы, журналистки и писательницы, родившейся в Женеве в конце XIX века в русской семье – уникальна. При жизни она шокировала современников, а после смерти продолжает поражать воображение новых поколений. На родине ее не забывают: в доме-музее Тавель до 7 апреля идет посвященная ей экспозиция, на которой представлены уникальные документы, рассказывающими о жизни этой женщины, которую называли то «казаком на сахарских просторах», то «амазонкой Сахары». В районе Гротт, где родилась Изабелла, в витринах магазинов и кафе размещены ее фотографии и фрагменты из ее очерков и рассказов; в библиотеках и книжных магазинах города прошли литературные встречи и выступления специалистов, занимающихся творчеством писательницы.

Есть в Женеве и улица, носящая ее имя. Но событие, послужившее поводом для этой публикации, произойдет не на ней, а на улице Катр Сезон (la rue des Quatre-Saisons), напротив места, где когда-то была снесенная вилла «Фендт», где родилась Изабелла. Здесь в субботу любознательным горожанам будет представлена фреска, на которой можно увидеть не только портрет Изабеллы Эберградт, но и цитаты из ее произведений на французском, арабском и русском языках.

ISABELLE WILHELMINE
MARIE EBERHARDT
(1877 - 1904)
JOURNALISTE POLITIQUE, ÉCRIVAINE,
DÉFENSEUSE DES DROITS DES MUSULMAN-E-S D'ALGÉRIE,
ELLE EST NÉE DANS LA PETITE VILLA FENDT
QUI S'ÉLEVAIT DERRIÈRE VOUS.
Isabelle Eberhardt

Мемориальная доска на стене дома на улице Катр Сезон (c) N. Beglova/Nashagazeta

Те, кто знаком с биографией Эбергардт, в курсе, что она погибла совсем молодой в крошечном алжирском городке Айн-Сафре, в пустыне. После сильных дождей, произошел резкий подъем воды в реке, которую в обычное время рекой и не назовешь. Рухнул дом, в котором находилась Изабелла. Ее нашли лишь через несколько дней, а потом в течение месяцев по листочку выуживали из смеси воды и песка страницы ее произведений.

Во многих биографиях Изабеллы указывается, что были найдены и записи на русском языке. Отправляясь в архивы Экс-ан-Прованс, автор надеялась напасть на след именно таких материалов. И повезло: обнаружились несколько письма Изабеллы к брату и друзьям. Удалось также найти разрозненные страницы, явно относящиеся к серии очерков, озаглавленных «Жизнь в Сахаре. Путевые впечатления странника». Изабелла составила план книги и очень подробную карту всех тех мест, о которых собиралась рассказать. В результате сегодня читатели «Нашей газеты» смогут первыми прочитать отрывки из текстов Изабеллы Эбергардт, написанных по-русски, – все, опубликованное до сих пор, было переводами французских текстов.

В найденных материалах – отрывки из очерков, посвященных впечатлениям, полученным во время путешествия Изабеллы Эбергардт по Алжиру и Тунису летом-осенью 1899 года. В тот год Изабелла покинула Женеву в июне, похоронив сначала брата, а потом и того, кто всю жизнь заменял ей отца.

Путешествие, которое она задумала, было не просто трудным, но и опасным: шутка ли – Сахара! В те времена в странах Магриба если и встречались туристы, то лишь в городах, расположенных на побережье Средиземного моря. А путешествовать вглубь страны, отправиться в пустыню, где нет не только комфорта, но и гарантии безопасности и где так легко подхватить какое-то инфекционное или вирусное заболевание, от которых тогда не было никаких вакцин? Помилуйте, это безумие!

Фотография виллы «Фендт» в квартале Гротт, где родилась Эбергардт (дом не сохранился) (c) N. Beglova/Nashagazeta

Изабелла выдавала себя за молодого алжирца, стремящегося познать отдаленные уголки родины, чаще всего называясь Махмуд Саади или просто Махмуд. Одет «Махмуд» был, естественно, в мужской костюм, но не в европейский, а в арабский: белый шерстяной бурнус и белый же высокий льняной тюрбан. Монохромность белого оживлял лишь коричневый цвет ремешков из шерсти верблюда, которыми был перевязан тюрбан.

Сначала Изабелле предстояло ехать на поезде. Поезда тогда, да еще в тех местах, были отнюдь не самым надежным и безопасным средством передвижения: постоянные поломки, заносы после песчаных бурь, невыносимая жара. Даже для мужчин это было испытанием. Мопассан, совершивший в 1881 году путешествие по той же железной дороге, описал свое путешествие в нескольких очерках, вошедших в книгу «Под солнцем». По его словам, поездка в разгар жаркого сезона – истинная мука: «Жара невыносимая. Нельзя дотронуться до металлических предметов даже в вагоне. Вода из фляжек обжигает рот. Воздух, врывающийся в вагон через дверь, пышет, как из печи».

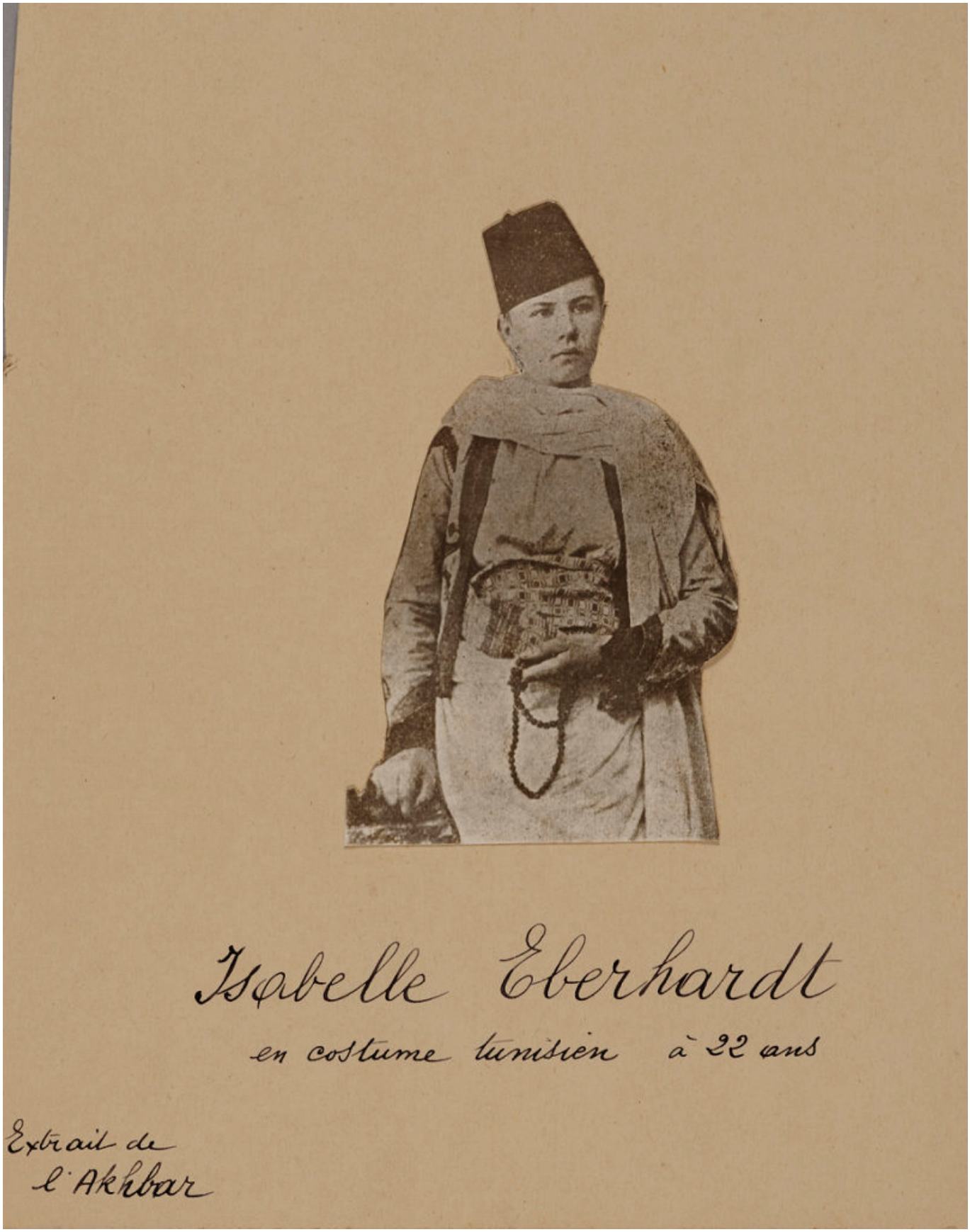
Добравшись до конечного пункта следования поезда, Эберградт отправляется дальше верхом, в сопровождении гида. Из-за страшной жары – днем температура достигает почти 50 градусов! – в путь отправляются ночью или едва рассветет. День проводят в оазисах или в небольших поселениях, укрываясь от жары там, где она

застала.

Именно во время этого путешествия происходит первая встреча Эбергардт с городом Эль-Уэд (El Oued), затерянным в пустыне. Этот город, в который она сразу же влюбится, станет местом, куда она будет всегда стремиться.

Вот несколько отрывков из ее записей на русском, посвященных Эль-Уеэду, который она называет «городом тысячи куполов» и который она впервые увидела с вершины дюны поздно вечером, при заходе солнца.

«Небо, точно залитое кровью, отражалось в сонных волнах пустыни. Все сияло, и холмы походили на раскаленные изнутри золотые горы, какие бывают в сказках «Тысячи и одной ночи. <> Седой город среди седой пустыни облачился в пурпуровые одежды и также сиял».



Фотография Изабеллы Эбергард в мужском турецком костюме

Стоит ли удивляться, что, едва увидев Эль-Уэд, Изабелла поняла, здесь она будет счастлива?

Девушка пишет о том, что всякий раз, «приезжая впервые на новое, еще незнакомое

место я интуитивно чувствую, буду ли здесь по-своему счастлива (выделено автором – Н.Б.), то есть даст ли мне новый город или неизведанная страна тот ряд впечатлений, которые ищу везде, и без которых пребывание где бы то ни было наводит на меня непреодолимую тоску…»

Эль-Уэд, где на этот раз она пробыла лишь несколько дней, оставил в ее душе «глубокий, неизгладимый след…», выраженный так: «… я смутно предчувствовала, что именно здесь разыграется один из важнейших для меня актов моей странной жизни… Какой?»

Ее предчувствия оправдаются. Именно в Эль-Уэде, ровно через год, она встретит человека, которого полюбит по-настоящему; именно в этом городе она переживет самые счастливые часы своей такой короткой жизни.

Осень, а точнее, сентябрь–октябрь 1899 года, она проводит в районе, который называют Тунисский сахель. Что такое «сахель»? Сахе́ль (от арабского ساحل, са́хель), означает «берег», «побережье» или «граница». Это географическая область в Северной Африке, на юге пустыни Сахара, служащая своеобразной границей между Сахарой на севере и более плодородными землями на юге. Сахель можно метафорически назвать «берегом пустыни» или «саванным поясом» Сахары.

Город Эль-Уэд в Алжире. Фотография 1909 года

Тунисский сахель — обширная низменность в центральной части восточного побережья Средиземного моря, протянувшаяся от северных отрогов Тунисского хребта до залива Габес. Она имеет вид холмистой песчаной равнины, покрытой преимущественно плантациями оливковых деревьев. От Тунисского сахеля до реального «берега пустыни» еще полторы тысячи километров на юг. Но зато этот район в большей степени соответствует значению слова «сахель», поскольку

действительно является побережьем Средиземного моря.

Тунисский сахель заворожил Изабеллу. Если в Женеве была постоянно недовольна собой, постоянно металась в поисках ответов на множество вопросов, на которые, возможно, и ответа нет, то здесь ее славянская душа нашла покой от вечных терзаний.

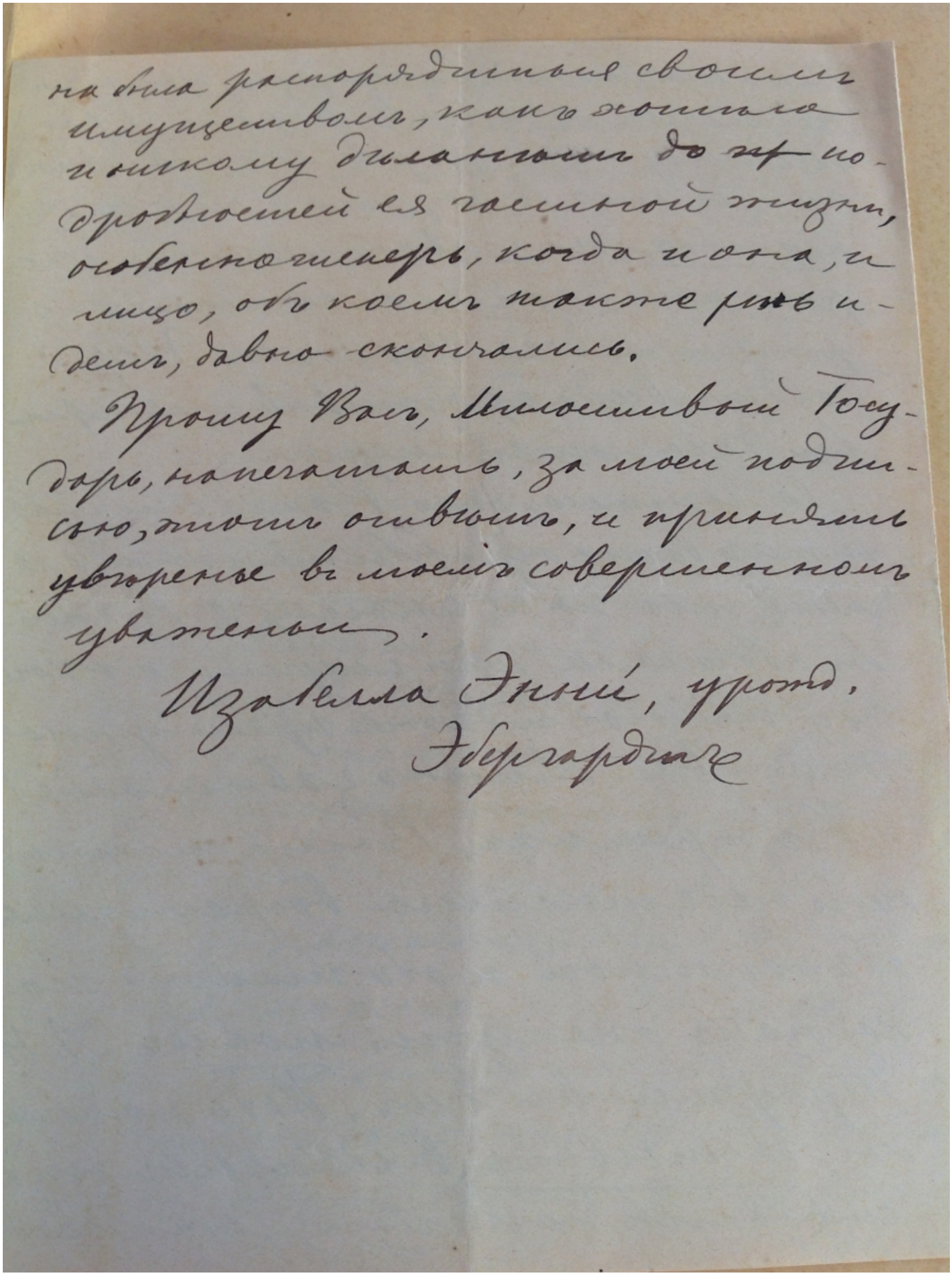
О том, что увидела и пережила Эбергардт в Тунисском сахеле, также рассказывается в обнаруженных автором текстах на русском языке. Приведем еще несколько отрывков из первого очерка, озаглавленного просто «Сахара. Часть II».

Описывая дюны, Изабелла объясняет, что они передвигаются, поскольку под влиянием ветра происходит выдувание верхних их слоев, но это происходит очень медленно, в течение многих лет. Поэтому, пишет она, рассказы путешественников, «утверждавших, что песок иногда засыпает целые караваны <> доказывают лишь то, что никогда не видели песчаных дюн».

«Однако, из без трагической опасности быть заживо похороненным в пустыне, песчаные дюны производят на непривычного путника глубокое, потрясающее впечатление.

Во-первых, ощущение, будто идешь по застывшему морю до того сильно, что иногда кажется, что вот-вот оно пробудится, всколыхнется и затопит тебя, поверившего его вековому сну. Впечатление это еще сильнее, когда дует ветер: поверхность дюн покрывается бесчисленными маленькими волнами, точно морской зыбью, и иногда с очень острых гребней дюн песок течет по ветру, точно дым или белая морская пена.

Горизонт заволакивается этими дымками и слышится тихое, глубокое журчание песка – чисто морской звук. Лишь такая пустыня заслуживает названия «Море без воды», ошибочно распространяемого на всю Сахару.»



Одно из писем Изабеллы с ее подписью

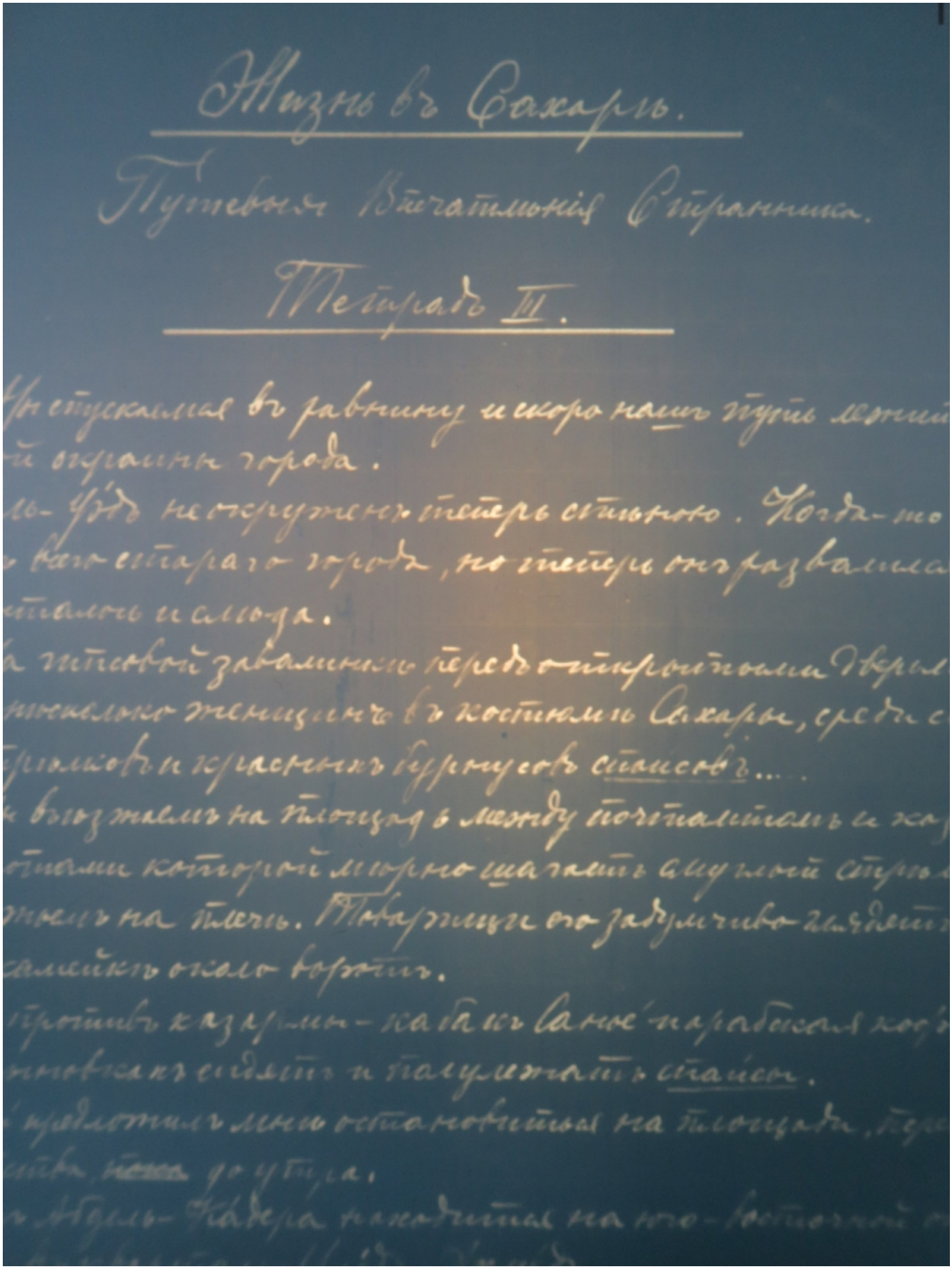
Как всегда, переходы стараются совершать ночью. Изабелла, которая любит поспать,

встает без труда в любое время ночи. Это ее не удивляет, и, проснувшись как-то в два часа ночи, чтобы тронуться в путь, она констатирует, что «обрела то спокойное, здоровое ощущение бодрости и свободы, которые производит на меня пробуждение в дороге». И тут же в очередной раз делает вывод: «Нет, я решительно не создана для оседлой жизни».

При путешествиях ночью по пустыне луна – единственный источник света. Девушка размышляет о том, насколько разным бывает лунный свет в зависимости от той фазы, в которой находится луна. Она задает себе вопрос: отчего свет месяца «светел и радостен» в то время, как свет полной луны «таинственно-печален». Видимо, она невольно размышляет вслух, потому что ее проводник Али дает ей очень оригинальное объяснение феномену: «Это оттого, что, когда рождается существо, все кругом радуются, а когда в доме мертвец, и самые сильные печальны!» Чтобы пояснить мысль Али, Изабелла уточняет: «Чтобы сказать «месяц закончился», арабы говорят «месяц умер».

Изабелла хочет понять характер людей, которые мыслят так оригинально. Их жизнь, их нравы, их традиции – вот что интересно ей. Она приехала в Алжир и Тунис не для того, чтобы лицезреть местные достопримечательности. Эбергардт рассказывает, что могла оказаться в музее, полном произведений искусства, и не удосужиться осмотреть его. Девушка пишет о том, что некоторые ее знакомые удивляются: как она, столько путешествовавшая, могла остаться таким «варваром». Но ей безразличен собор, «от которого «весь интеллигентный мир» тает от восторга», ей скучно «созерцать какую-нибудь покосившуюся деревенскую часовню». Изабелла с удивлением констатирует: горы Швейцарии «оставляют меня холодным (очерки Эберградт, чаще всего написаны от лица мужчины – Н.Б.), а какой-нибудь плоский, по всеобщему понятию, безжизненный горизонт, приводит меня в восторг».

Она отправилась в Африку с намерением поселиться здесь, вести жизнь кочевницы и одновременно, занимаясь журналистикой и литературным трудом, пытаться заставить людей, никогда не бывавших в Сахаре, полюбить эти багровые при закате и белоснежные под луной песчаные просторы, наполнявшие ее саму «меланхолией и очарованием».


Жизнь въ Сахарѣ.

Путевыя Впечатлѣнія Странницы.

Тетрадь II.

Титульный лист рукописи на русском языке (© N. Beglova/Nashagazeta.ch)

В завершающей части тех записок на русском она так и пишет: «Я не турист, я

странник». Изабелла употребила старое русское слово, которое сначала может показаться неуместным. Но ведь корень этого слова тот же, что и в слове «странный». Более того, еще не так давно слово «странный» и означало находящийся в пути, странствующий. Вспомним, что существовали странноприимные дома, то есть дома для странствующих.

Получается, что слово «странник» прекрасно передает и образ жизни Изабеллы, и то, какой ее видели окружающие: странный человек, путешествующий по Сахаре. Странный во всех своих проявлениях: женщина, но выдает себя за мужчину; русская по паспорту, но никогда не была в России; родилась в Женеве, но терпеть не может Швейцарию и вообще Европу; христианка по рождению, но перешла в ислам. Прекрасно говорит по-арабски, отлично пишет по-французски, а вот родной русский, судя по многочисленным достаточно несовершенным формулировкам в найденных русских записках, явно забывает. По сути Изабелла – странник не только по Сахаре, но и по жизни: без корней, без семьи, без друзей.

К сожалению, в архивах сохранились лишь разрозненные листы, содержащие отрывочные записи, посвященные Эль-Уэду и Тунисскому сахелю. Тетрадь с дневниковыми записями, рассказами и очерками, которые, переведя на французский, объединили под общим названием Vagabondages, найти не удалось – оригинал таинственным образом исчез. Так что нет возможности ни подтвердить, ни опровергнуть версию насчет существования других текстов на русском.

Путешествие по Сахаре ознаменовало окончание второго пребывания Изабеллы в странах Магриба. Четыре месяца – не столь большой период в ее жизни, но во многих смыслах он особенный. Изабелла Эбергардт раз и навсегда полюбит Сахару и даже призна́ется пустыне в любви: «Да, я люблю мою Сахару, любовью странной, таинственной, глубокой, необъяснимой, но подлинной и непобедимой».
русские
Статьи по теме
Изабель Эберхардт: талантливая кочевница
Изабель Эберхардт – женевское детство русской искательницы приключений. Часть 1.
Изабель Эберхардт – женевское детство русской искательницы приключений. Часть 2.

Source URL:
https://www.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/izabella-ebergardt-russkaya-strannica-v-sahare